

Мелия с удивлением спросила:

— Почему здесь есть моя комната?

Бона предвидела, что она придет к ней?

И, честно говоря, чтобы войти сюда, требовалось немало мужества.

— Я уже сказала, что жду тебя.

Мелия вошла внутрь. Комната была безупречно чиста, но ощущалась невероятно холодной и пустынной. На стенах висели картины, и на всех была изображена она.

С самого детства.

Картины, на которых она была ребенком, почти не отличались друг от друга. Взрослая версия на полотнах была похожа на нее, но изображенная там улыбающаяся длинноволосая девушка с изогнутыми бровями сильно отличалась от ее нынешнего образа.

— Я не видела тебя с тех пор, как тебе исполнилось четырнадцать, — королева, словно любовник, коснулась лица на портрете.

Ее голос был полон сожаления, но Мелия почувствовала, как у нее по коже побежали мурашки.

Мамочки! Здесь настоящий псих!

Если бы не магия, способная изменять память, она была бы уверена, что никогда не встречала Бону.

Бона была слишком прекрасна, настолько, что, увидев ее однажды, невозможно было забыть. Она точно не смогла бы полностью стереть воспоминания о Боне, если бы они действительно встречались.

«Неужели она за мной следила?» — подумала Мелия.

Она, должно быть, очень сильно меня любит.

Но...

— Бог Драконов, это подношение от жителей деревни Сет. Она почти точная копия той женщины, которая триста лет назад ранила ваших подданных. Возможно, в ее жилах течет

кровь той женщины.

Слова старика внезапно всплыли в ее памяти.

Тогда она не могла пошевелиться, но была в сознании.

То, что она была связана кровными узами с Фантинсой Флоранберг, было правдой, но о том, что они похожи, она узнала впервые.

— Эм... Ваше Величество, кроме меня, у вас есть еще кто-то, кого вы любите? — осторожно спросила Мелия.

— Почему ты спрашиваешь? — королева выглядела смущенной.

Потому что, судя по моему многолетнему опыту чтения любовных историй, если человек... или дракон ждал человека так долго, это можно объяснить только тем, что они были возлюбленными в прошлой жизни.

Фантинсна похожа на меня, королева говорит, что ждала меня долго, так что, если предположить самое банальное, меня используют как замену. Это вполне логично, правда?

Надеюсь, это просто замена. Ты любишь мою внешность, а я люблю твои рога, и никаких угрызений совести.

Мелия улыбнулась:

— Могу я не говорить причину?

Королева ответила:

— Ты одна.

Ее взгляд был полон нежности.

Но я же тебя никогда не видела.

Ты вообще понимаешь разницу между человеческими душами? Мы с Фантинсой похожи, но это не значит, что мы один и тот же человек.

— Все это я нарисовала по памяти, но получилось не очень похоже, — тихо сказала королева.
— Твой взрослый облик я просто угадывала.

Ее взгляд упал на каштановые короткие волосы Мелии.

— Почему ты их подстригла?

Мелия потрогала свои волосы:

— Не знаю.

— Вы знали меня раньше?

Судя по тону, это не похоже на историю о прошлых жизнях.

Бона смотрела на нее с непонятым выражением:

— Ты ничего не помнишь? До четырнадцати лет?

«Потеря памяти — это еще банальнее», — подумала Мелия.

— Если вы говорите о жизни в полузаточении во дворце, то я помню.

Бона вдруг что-то вспомнила, и ее глаза потускнели.

— Это к лучшему, — сказала она, и ее тон был непроницаемым.

Эти воспоминания... Я надеюсь, ты никогда их не вспомнишь.

Она задумчиво смотрела на портрет каштанововолосой девочки с почти прозрачно голубыми глазами.

Если бы Мелия присмотрелась, она бы сразу поняла, что это признак мощной ментальной силы.

Такие глаза могут управлять всем.

— Ваше Величество?

Бона внезапно обняла ее.

— Ваше Величество?

За этот день королева совершила столько подобных жестов, что Мелия уже почти не реагировала.

— Прости, — сказала Бона, пока Мелия размышляла, стоит ли обнимать ее в ответ.

— Что?

— Я больше не уйду.

Почему это звучит так, будто королева извиняется перед ней?

Педофилия? Использовала и бросила? Она так сильно пострадала, что потеряла память?

Мелия почувствовала отвращение от своих же мыслей.

— Что бы ты ни сказала, я больше не уйду.

Я уже могу... защитить тебя.

— Хм, — Мелия мягко похлопала Бону по плечу.

Атмосфера была странной.

Мелия огляделась, пытаясь найти тему для разговора:

— Все это вы нарисовали по памяти?

— После того как тебе исполнилось четырнадцать, мне пришлось только догадываться, — Бона выпрямилась, и ее пальцы, окутанные стихией огня, мягко коснулись контура лица Мелии.

Я представляла тебя в пятнадцать, шестнадцать лет, представляла, как ты взрослеешь, словно бутон, готовый раскрыться.

— Говорят, люди в шестнадцать лет уже обручаются? — неожиданно спросила Бона.

Она представляла сцену свадьбы Мелии тысячи раз, представляла разных мужчин и женщин рядом с ней, но только не себя.

— Да, это так, — уклончиво ответила Мелия.

Бона спокойно сказала:

— Значит, у тебя был жених.

Мелия потрогала свой нос:

— Думаю, он скоро женится на другой.

— О, значит, ты страдаешь от неразделенной любви? — в голосе королевы послышалась опасная нотка.

Мелия четко объяснила:

— Я ушла, чтобы избежать его.

Бона сказала:

— Говорят, те, кто сбегает от свадьбы, в конце концов живут вместе до старости.

Мелия ответила:

— Я не из тех, кто следует шаблонам.

В глазах Боны мелькнула улыбка:

— А если он будет преследовать тебя?

Мелия серьезно сказала:

— Тогда, капитан, просто возьми факел.

— Что?

Это поколенческая разница.

Мелия беспокоилась о своем общении с Боной.

— Сжечь его?

Мелия кивнула:

— Да, просто сжечь.

Бона сказала:

— Ты жестока, ты безжалостна.

Мелия ответила:

— Ты невыносима.

Они смотрели друг на друга несколько секунд, а затем обе рассмеялись.

— Я жду твоего ответа, — Бона символически коснулась ее лба. — Спокойной ночи.

Ее слова еще не успели стихнуть, как занавески, созданные из элементов, закрылись.

На тумбочке она оставила подсвечник с одной горящей свечой.

— Спокойной ночи.

Она боялась темноты, но ненавидела спать при ярком свете.

Поэтому, когда она спала, горела только одна свеча.

Королева действительно знала ее давно?

Она действительно потеряла память?

Вся комната была заполнена ее портретами, и в тусклом свете свечи все изображения молча смотрели на кровать.

От ребенка до юной девушки.

Все они одинаково невинно улыбались, их глаза были чистыми.

Какие невинные лица.

Вся ее жизнь словно застыла в этой комнате.

Мелия щелкнула пальцами, и ветер задул свечу.

Можно сказать, что Бона выбрала занавески с отличной светоизоляцией, потому что в комнате стало совершенно темно.

Без света она не могла видеть портреты.

Но даже не видя их, она чувствовала, что они смотрят на нее.

Бона испытывала к ней такую глубокую привязанность.

Но что она на самом деле хочет?

Мелия с болью закрыла глаза руками.

Портреты смотрели на нее, насмехаясь.

Эти невинные девушки высмеивали ее алчность.

— Что я могу поделать? Я тоже в отчаянии, — тихо сказала Мелия.

— Спокойной ночи.

Огромная люстра излучала ослепительный свет.

Мелия, стоящая под ней, явно еще не поняла, что произошло.

Она даже представить не могла, что действительно окажется здесь.

Утром, открыв глаза, она увидела спину Боны.

— Доброе утро.

— Доброе утро.

— Ты уже подумала? — с надеждой спросила она.

— Хм, я думаю, что отношения между двумя людьми очень важны. Время, да, именно время. Время покажет все, оно выявит многие недостатки и слабости. Я имею в виду, что мы еще недостаточно знаем друг друга, да, — Мелия смотрела прямо в глаза Боне. — Я согласна.

Она просто согласилась, не раздумывая, не планируя заранее, не поддавшись импульсу, просто рефлекторно сказала «да».

После этого королева обняла ее.

— Невероятно, — пробормотала Бона.

По какой-то причине лицо Боны было особенно бледным.

— Что? — Мелия не расслышала, она с беспокойством спросила:

— Вам плохо?

— Я получила тебя, — сказала королева, избегая ответа на вопрос.

Мелия замерла:

— Да, ты получила меня.

Ткань, сотканная из элементов, закрыла лицо Мелии, символизируя ее невинность.

<http://bllate.org/book/15104/1411622>